(2). Караулов Ю.Н. Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности. Русский ассоциативный словарь. М., Помовский, 1994, кн.1, с. 191–218.

(3). Навильникова Д.И. Проведение ассоциативного эксперимента и обработка полученных данных (на материале стимулов тематической группы «ЕДА»). Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2009, Т.7, Выпуск 2, с. 116–123.

(4). Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л., "Наука", 1974, с. 428.

Юсупова Мухаббат Собировна (преподаватель кафедры французской филологии Самаркандского государственного института иностранных языков; e-mail: muhabbatyusupova1990@gmail.com)

ВЕРБАЛЬНЫЕ И АКЦИОНАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ УЧАСТНИКОВ КОГНИТИВНОГО СЦЕНАРИЯ

Аннотация. *Когнитивный сценарий, или скрипт, является одним из ключевых понятий когнитивной лингвистики. В отличие от статического концепта, сценарий носит динамический характер и традиционно отражает стереотипные обыденные процессы. Реализация когнитивного сценария в пространстве художественного текста имеет свои особенности. В статье проводится анализ особенностей реализации когнитивного сценария «подготовки к охоте» в пространстве художественного текста – отрывка из произведения французского писателя Марселя Паньоля под названием "La gloire de mon père".*

Ключевые слова: *когнитивный сценарий, скрипт, художественный текст, поэтапность, участники когнитивного сценария, вербальная коммуникация, речевой акт*

KOGNITIV SSENARIY QATNASHCHILARINING VERBAL VA AKSIONAL XUSUSIYATLARI

Annontatsiya. *Kognitiv ssenariy yoki script kognitiv tilshunoslikning asosiy tushunchalaridan biridir. Ssenariy statik tushunchadan farqli o'laroq, dinamik tabiatga ega va u kundalik stereotiplarni an'anaviy ravishda aks ettira oladi. Kognitiv ssenariyning badiiy matnda amalga oshirilishi o'ziga xos xususiyatlarga ega. Maqolada fransuz yozuvchisi Marsel Pagnolning "La gloire de mon père" asaridan olingan parchada "ovga tayyorgarlik ko'rish" kognitiv ssenariysini amalga oshish xususiyatlari tahlil qilingan.*

Kalit so'zlar: *kognitiv ssenariy, skript, badiiy matn, ssenariy bosqichlari, kognitiv ssenariy qatnashchilari, og'zaki muloqot, nutq akti.*

VERBAL AND ACTIONAL CHARACTERISTICS OF PARTICIPANTS WITHIN A COGNITIVE SCRIPT

Annotation. *Cognitive script is one of the key concepts in cognitive linguistics. Unlike the static concept, the script has a dynamic nature and traditionally reflects stereotypical everyday processes. The implementation of a cognitive script in the space of a fiction text has its own characteristics. The article analyzes the features of the implementation of the cognitive scenario of "preparing for the hunt" – an excerpt from the work of the French writer Marcel Pagnol entitled "La gloire de mon père" in the space of a fiction text.*

Key words: *cognitive scenario, script, fiction text, phasing, participants of the cognitive scenario, verbal communication, speech act*

Введение. Сценарий или скрипт является одним из ключевых понятий когнитивной лингвистики, которая во многом определяет лицо современной мировой лингвистической науки. Представление сценария подчиняется определенным требованиям при реализации в тексте с тем, чтобы сохранялась когерентность в восприятии текста читателем. Например, сценарий характеризуется поэтапностью действий и их последовательностью, развёртыванием во времени и пространстве, а также представлением его участников. Персонажи с их вербальными и акциональными характеристиками являются одним из основных условий, посредством которых реализуется сценарий в тексте. В статье будет проанализирована данная особенность при реализации когнитивного сценария в художественном тексте

Анализ литературы по теме. Изучению феномена когнитивного сценария посвящено значительное число работ, среди которых следует особенно выделить исследования Н. Минского [1;24–42 с.], Дж.Лакоффа [2;202–251 с.], Р. Лангакера [3;589 с.], Р.Джакендоффа [4;308 с.], Е.С.Кубряковой [5;197 с.], В.З.Демьянкова [5;197 с.], В.А.Звягинцева [6;248 с.] и других. В их работах рассматриваются как общие положения, относящиеся к целям, задачам и методам когнитивной лингвистики, так и проблема фрейма (концепта) и сценария (скрипта) как его динамической модели. Отечественные лингвисты, в частности Ш.С.Сафаров [7;45–53 с.], Д.У.Ашурова [8;130–136 с.] и др., также об-

ращались к изучению различных аспектов когнитивной лингвистики. Исследования данных лингвистов и когнитивистов послужили теоретической базой настоящего исследования.

Методология исследования. Выбор методов исследования определяется спецификой темы изучения. Изучение когнитивных сценариев, реализуемых в тексте, базируется на методе контекстуального анализа. При сопоставительном исследовании когнитивного концепта и сценария контекстно-ситуативный метод дополняется методом компонентного анализа.

Анализ и результаты. Сценарии невозможно реализовать без его участников. Без жениха и невесты невозможно реализовать сценарий свадьбы, без хозяев дома и их гостей невозможно представить сценарий званого ужина, сценарий урока невозможно реализовать без учителя и учеников и т.д. Следовательно, персонажи с их вербальными и акциональными характеристиками являются одним из основных условий, посредством которых реализуется сценарий в тексте.

Вербальная коммуникация – это процесс обмена информацией и эмоционального взаимодействия между людьми или группами при помощи речевых инструментов. [9;3 с.]. Это коммуникация словами и речью, то есть коммуникация с использованием речевых актов. Речевой акт – это высказывание или речевое действие, или совокупность высказываний, совершаемых одним говорящим с учетом другого. [10;15 с.]. Согласно теории Остина, минимальная единица коммуникации – это осуществление определенного вида актов, таких, как констатация, вопрос, приказание, описание, объяснение, извинение, благодарность, поздравление и т.д. В соответствии с его теорией речевой акт состоит из трёх ступеней: **иллокуции** –намерения говорящего, **локуции** –порождения высказывания, и **перлокуции** – воздействия на адресата, его мышление и действия с целью достижения результата высказывания или создания новой ситуации [11;4–60 с.].

Все вышеперечисленные определения указывают на то, что для вербальной коммуникации, в том числе и в рамках сценария, необходимо присутствие хотя бы двух участников. Здесь следует отметить, что могут встречаться и такие сценарии, где отсутствуют вербальные характеристики персонажей, к примеру, если в сценарии участвует лишь один актор.

Материалом для анализа в данной статье будет служить сценарий «подготовки к охоте» из первой части автобиографического романа Марселя Паньоля “Souvenirs d’enfance” под названием “La gloire de mon père”. Данный сценарий не является обыденным сценарием из повседневной жизни. К тому же он оторван по времени от читателя. Роман написан в середине XX столетия, а посвящен он детским годам Паньоля, примерно 1903–1910 гг. Следовательно, для того, чтобы у читателя не возникло пробелов в представлении изображаемого, возникает необходимость более подробно описать сценарий, его этапы, действия лиц, вовлеченных в реализацию сценария.

На основании проведенного анализа, в представленном сценарии можно выделить следующие ключевые этапы:

– *Et tout d'abord, dit mon oncle, examinons les armes!* [Pagnol. 2004;134 с.]. Данная реплика участника указывает на начало первого этапа в сценарии – осмотра оружий.

Затем следует этап проверки оружия: *Il se leva brusquement, et* ***épaula le calibre douze.*** [Pagnol. 2004;138 с.] .

«[...] Ce soir, ***préparons nos munitions****!» Il prit une voix de commandement: « Tout d'abord, éteignez tous les feux de la maison! [...]* [Pagnol. 2004; 138-139 с.]. Из данной реплики получаем информацию о следующем этапе сценария – подготовка боеприпасов.

Завершается сценарий этапом изготовления патронов: *Alors* ***commença le remplissage des douilles****, [...]. La soirée, qui se termina par l'alignement d'un bataillon de cartouches multicolores, [...].* [Pagnol. 2004;140–142 с.].

Как видим, в двух из четырёх этапов (осмотр оружий и подготовка боеприпасов), автор указывает на их начало, используя речевые акты действующих лиц. Таким образом, посредством вербальной коммуникации персонажей в процессе осуществления сценария в художественном тексте автор может привносить (уточнять) детали в сценарий. То есть речевая деятельность персонажей может касаться непосредственно самого сценария и уточнять некоторые его моменты.

Рассмотрим еще несколько информативных речевых актов действующих лиц сценария.

«C'est le cadeau de noces de mon frère aîné, dit l'oncle: un calibre seize de Verney-Carron. À percussion centrale» [Pagnol. 2004;134 с.]. Данный речевой акт персонажа содержит информацию об оружии. Через эту реплику автор даёт понять читателю, что ружьё Жюля, дяди главного героя было чем-то особенным, первоклассным. Верней-Каррон – это старейший во Франции охотничий дом, специализирующийся на изготовлении ружей с 1820 года, и ружья их производства действительно

отвечают ожиданиям самых требовательных охотников [12]. Кроме того, персонаж отмечает, что это ружьё центрального воспламенения, которое, по оценкам специалистов, в отличие от ружей кольцевого воспламенения, помимо того, что прекрасно подходят для стрельбы по мишеням, развлекательной стрельбы и охоты на мелкую дичь, также подходит для стрельбы по крупной дичи и стрельбы на дальние дистанции, и это еще раз подтверждает особенность ружья. [13].

Следующее высказывание Жюля даёт характеристику ружью, принадлежащему Жозефу, отцу главного героя: *«Ce fusil est très ancien, et il pèse trois livres de trop. Mais il est bien en main et il monte bien à l'épaule. À mon avis, c'est une arme excellente!»* [Pagnol. 2004;138 с.]. Персонаж отмечает, что ружье очень старое и весит на три фунта больше обычного, но оно удобно в руке и плотно примыкает к плечу и по его мнению это отличное оружие.

Нижеследующий диалог персонажей сообщает дополнительные характеристики о ружье Жозефа:

«Si ce n'est pas un calibre inconnu de l'ancien temps, ça doit être un douze!

– Oui, c'est un douze, affirma mon père. J'ai acheté des douilles du calibre douze!

– À broche, bien entendu.

– Oui, à broche» [Pagnol. 2004;136 с.].

Из данного диалога читатель узнаёт, что ружьё двенадцатого калибра с затравочным стержнем. Далее из продолжения беседы действующих лиц можно узнать о том, что эта система давно вышла из употребления, так как представляет некоторую опасность:

«Il est légèrement dilaté, dit-il, mais c'est effectivement un douze à broche... Ce système a été abandonné depuis assez longtemps, parce qu'il présente un certain danger.

– Quel danger? demanda ma mère.

– Minime, dit l'oncle, mais danger tout de même. Voyez – vous, Augustine, c'est en frappant sur ce petit clou de cuivre que le chien met le feu à la poudre. Mais ce petit clou est extérieur, rien ne le protège : il peut recevoir un choc imprévu.

– Par exemple?

– Par exemple... si une cartouche échappe aux doigts du chasseur, et si elle tombe sur la broche, elle peut éclater à vos pieds [Pagnol. 2004;136 с.].

Отвечая на задаваемые вопросы, персонаж объясняет, что собачка, ударяя по медному гвоздику, воспламеняет порох. Но так как гвоздик наружный и ничем не защищён, он может получить и удар извне. Например, если патрон выскользнет из пальцев и, падая, ударится оземь медным гвоздиком, он может взорваться у ног охотника.

Итак читатель делает вывод о том, что ружьё Жозефа в определенной мере уступает ружью Жюля. И автор доносит всё это до читателя, используя вербальную коммуникацию акторов сценария.

Следующее высказывание даёт информацию о мерке для определения веса пороха: *«Voici la jaugette pour mesurer la charge, me dit-il. Elle est graduée en grammes et décigrammes, ce qui nous permet une précision suffisante»* [Pagnol. 2004;140 с.]. Персонаж объясняет, что на мерке нанесены деления, обозначающие граммы и дециграммы, что позволяет рассчитывать с достаточной точностью.

Особо подчеркнем, что все вышеперечисленные пояснения дяди Жюля, опытного в охотничьем деле, предназначены не только для персонажей сценария, но и для читателя.

Также коммуникативный процесс между персонажами может не касаться непосредственно самого сценария и отойти в сторону от него. Герои могут общаться на различные темы, шутить, рассказывать о себе, о событиях из жизни, из прошлого, говорить о своих планах в будущем, герои могут обсуждать что-либо – книгу, событие, сплетни и т.д. Также это может быть выяснение отношений между персонажами, спор и др.

Приведем пример одного из диалогов с отхождением от сценария, где два персонажа спорят между собой:

– Ça, ce ne serait pas mortel, dit Joseph d'un ton rassurant. Et puis, il ne m'arrivera jamais de laisser tomber une cartouche.

– Pourtant, dit ma mère à mi-voix, tu as laissé tomber trois fois la savonnette ce matin...

– D'abord, dit mon père vexé, une savonnette est un objet extrêmement glissant, parce que c'est un corps gras, ce qui n'est pas le cas d'une cartouche ; ensuite, on ne prend guère de précautions quand on saisit une savonnette : on sait bien qu'elle n'explosera pas. Enfin, il faut ajouter que j'avais les yeux fermés,

puisque je me savonnais la tête – et aucun homme de bon sens ne ferme les yeux pour manipuler des cartouches. Donc, rassure-toi sur ce point [Pagnol. 2004;137 c.].

В диалоге Жозеф успокаивает супругу, говоря, что он не выронит из рук патрона. На что супруга напоминает ему о том, что утром он выронил мыло три раза. Обидевшись в ответ, Жозеф говорит, что мыло – это чрезвычайно скользкий предмет, чего нельзя сказать о патроне; к тому же мы почти не принимаем никаких мер предосторожности, когда берем в руки кусок мыла: мы прекрасно знаем, что оно не взорвется. Напоследок он добавляет, что глаза у него были закрыты, так как он мылил голову, но ни один здравомыслящий человек не закрывает глаза при обращении с патронами.

Ниже рассмотрим отрывок с идеей, мелькнувшей у одного из участников сценария:

– Parce que je vois là une mine de problèmes pour le cours moyen : « Un chasseur qui possédait sept cent soixante grammes de plomb, a pu fondre vingt-quatre balles pour son fusil. Sachant que le poids de l'ancienne livre est de quatre cent quatre-vingts grammes et que le chiffre représentant le calibre représente aussi le nombre de balles que l'on peut faire pour son arme avec une livre de plomb, quel est le calibre de son fusil?" [Pagnol. 2004;141 c.]. Жозеф, отец Марселя, был школьным учителем. Поняв процесс калибровки, Жозеф радуется, так как у него возникает идея, как составить целый ряд задач для средних классов, где необходимо вычислить калибр ружья.

Все вышеупомянутые отхождения от сценария хоть и не являются необходимыми для реализации сценария, тем не менее касаются темы охоты, ружей и т.д. Они расширяют сценарий в пределах концепта «Охота».

Акциональные характеристики персонажей основаны на действиях, которые они совершают на протяжении сценария. Следовательно, говоря об акциональных характеристиках участников сценария, мы анализируем глаголы и глагольные формы, которые употребляет автор, описывая происходящие действия. На примере данного сценария можем видеть, что наиболее часто встречаются глаголы, связанные с речевой деятельностью, такие как dire, demander, affirmer, ajouter, так как участники сценария общаются между собой:

– Joseph a raison, *dit* l'oncle [Pagnol. 2004;137 c.].

– Oui, c'est un douze, *affirma* mon père [Pagnol. 2004;136 c.].

– Quel danger ? *demanda* ma mère [Pagnol. 2004;136 c.].

Посредством данных глаголов писатель оформляет прямую речь персонажей. В то же время, указанные глаголы служат средством передачи вербальных характеристик персонажей. Чаще всего среди данных глаголов встречается глагол dire, наиболее нейтральный в эмоциональном плане.

Присутствуют и такие глаголы, благодаря которым, помимо речевой деятельности, передаются в то же время эмоции и чувства персонажей, то есть глаголы, выражающие экстралингвистические средства коммуникации. […] considérant les dimensions de l'arme, il *s'écria* : «Seigneur Dieu! C'est une arquebuse? [Pagnol. 2004;135 c.]. В этом фрагменте глагол s'écrier 'воскликнуть' передает удивление персонажа. – C'est assez probable, dit l'oncle Jules *en riant.* [Pagnol. 2004;138 c.]. В данном случае автор, помимо оформления реплики персонажа, сообщает о том, каким тоном она была произнесена (со смехом). Персонаж говорит, смеясь. Mon père prit l'arme de l'oncle, l'examina, et *fit un* petit *sifflement* d'admiration. [Pagnol. 2004;134 c.]. В данном отрывке использован глагол 'faire un sifflement' - 'свистеть'. Персонаж присвистнул, проявляя таким образом свой восторг.

Помимо речевых глаголов следует отметить также наличие глаголов, сопровождающих коммуникативную деятельность (мимика, жесты, положение тела, перемещение в пространстве), когда коммуниканты поворачиваются, смотрят друг на друга и т.д. с целью что-либо сказать. 'Il *se tourna* vers mon père, et dit' [Pagnol. 2004;135 c.]. 'Он повернулся к моему отцу и сказал'. То есть повернулся, чтобы сказать.

Mon père *fit un beau sourire*, et il *regardait* l'assistance avec une certaine fierté […]. [Pagnol. 2004; 138 c.]. Отец просиял и не без гордости оглядел присутствующих. В данном фрагменте отметим присутствие глагола *regarder (смотреть)*, а также экстралингвистического средства коммуникации – *улыбки (un beau sourire)*. Следовательно, в сценарии присутствуют также и элементы невербальной коммуникации между персонажами.

Помимо коммуникации акциональные характеристики участников сценария связаны в большинстве случаев с самим сценарием, когда персонажи выполняют те или иные его этапы. Отметим некоторые из них:

Il alla prendre dans le buffet, derrière les assiettes, *un bel étui de cuir fauve* […], et *il en tira un très joli fusil*, qui paraissait tout neuf [Pagnol. 2004;134 c.]

Il le reprit, fit jouer les verrous ; l'arme s'ouvrit avec un joli « clic », et *il regarda la lampe à travers les canons* [Pagnol. 2004;135 с.].

Alors *il inclina le goulot vers la feuille de papier blanc* et une pincée de poudre noire en sortit. [Pagnol. 2004;139 с.].

Il la remplit à ras bord, et la vida sur le plateau du trébuchet [Pagnol. 2004;140 с.].

Итак, из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что сценарии реализуются посредством речевых актов самих персонажей, описания их действий (акциональных элементов) и вербальных характеристик от автора. Рассматриваемый сценарий неактуален и анахроничен. Это определяет структуру данного фрагмента, а именно то, что он является текстообразующим, так как описан достаточно подробно. К примеру, в следующем после данного сценария подготовки к охоте, сценарии завтрака диалог между персонажами (Марсель и его мать) не связан непосредственно с самим сценарием – Марсель делится с мамой своими переживаниями о том, что его отец выглядит слабее в охотничьем деле, чем дядя Жюль, и боится, что он ему «проиграет» (уступит в охоте). При этом присутствуют их акциональные, но не многочисленные, характеристики, указывающие на то, что они сидят за столом и завтракают. Поэтому читатель представляет себе персонажей, беседующих за завтраком. Исходя из этого, мы приходим к выводу о том, что наличие или отсутствие связи между речевыми актами персонажей и реализуемым сценарием является осмысленным выбором автора. В сцене с завтраком цель автора - показать переживания героя, которые и описываются на фоне завтрака. К тому же обыденный сценарий завтрака знаком любому читателю. Следовательно, автору нет необходимости подробно его описывать. В то время как сценарий подготовки к охоте знаком далеко не каждому читателю. По этой причине появляется необходимость детально его описать. Основная цель в этом сценарии – показать сам процесс подготовки к охоте, его этапы и проинформировать неосведомленного читателя. Здесь мы видим контраст между специфическим сценарием, являющимся текстообразующим, отчего появляется необходимость его вербализовать развернуто, и обыденным сценарием – изложенным кратко, иногда фрагментарно, т.к. он носит фоновый характер.

Выводы. Сценарий является динамической когнитивной единицей. Автор реализует сценарий посредством его участников, которые двигаются в пространстве и времени, то есть имеют акциональные характеристики. Помимо этого, участники сценария имеют также и вербальные характеристики, то есть общаются между собой. Коммуникация между персонажами может относиться непосредственно к самому сценарию, то есть автор может реализовать сценарий также и путём вербализации (вербальных характеристик его участников). Но также общение между персонажами может не быть связано со сценарием. В данном случае сценарий носит чаще всего фоновый характер.

Список использованной литературы:

(1). Minsky M.A Framework for representing Knoweledge. Cognitive Science. Editors Collins A., Smith E.E. 1992, №. 4, p. 24 – 42.

(2). Lakoff G. The contemporary theory of metaphor. Metaphor and Thought. A. Ortony (ed.). Cambridge, 1998, p. 202–251.

(3). Langacker R. Foundations of Cognitive Grammar, Volume II. Stanford, CA: Stanford University Press, 2002, 589 p.

(4). Jackendorff R. Semantics and congnition. Cambridge (Mass.), 1993. Jones L.K. 1977. Theme in English expository discourse. Lake Bluff (Illinois): Jupiter, 1977, 308 p.

(5). Краткий словарь когнитивных терминов. Сост. Е.С.Кубрякова, В.З.Демьянков, Ю.Г.Панкрац, Л.Г. Лузина; под общ. ред. Е.С.Кубряковой. М., МГУ, 1997, 197 с.

(6). Звегинцев В.А. Язык и лингвистическая теория. М., 1973.

(7). Сафаров Ш.С. Когнитив тилшунослик. Жиззах, “Сангзор”, 2006, 92-бет.

(8). Ашурова Д.У. Художественный текст: когнитивный и культурологический аспекты. “Ўзбекистонда хорижий тиллар”, 2020, № 2 (31), с. 126–138.

(9). Станишевская Ж. Вербальная коммуникация как объект исследования в процессе психотерапии. «Studia Humanitatis», 2016, № 2.

(10). Клюев Е.В., Речевая коммуникация. Учебное пособие для университетов и институтов, М., “Рипол классик”, 2002–320 с.

(11). Остин Джон Лангшо. Слово как действие. Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17, теория речевых актов, М., 1986, с. 22–130.

(12). https://www.verney-carron.com/200-ans

(13). https://guns.club/lib/oruzhie/istoriya-patronov-koltsevogo-i-tsentralnogo-vosplameneniya/